

Ильина Л.

**Евней Арстанович и мы физики // Карағанды университеті.-2000.-
30 наурыз.**

Познакомилась я с Евнеем Арстановичем Букетовым в марте 1972 года в г.Алма-Ате. Мой научный руководитель Алексей Иванович Перевертун сказал, что со мной хочет поговорить ректор только что открывшегося в Караганде университета. Именно от Алексея Ивановича я многое знала о Евнее Арстановиче, знала, что он работает проректором Казахского Политехнического института, что стал первым директором Химико-металлургического института, что он - человек, во всех отношениях незаурядный, ни разу с ним не встречалась и, конечно, очень удивилась - зачем я ему понадобилась.

И вот мы встретились. Евней Арстанович предложил мне ехать в новый университет в качестве заведующего кафедрой. Я, конечно, испугалась. Новый незнакомый город, новые люди, новая, очень ответственная работа. Ничего не получится! Так все и выложила. Евней Арстанович рассмеялся, а затем начал говорить о своей Сары-Арке, о своей Караганде, о том, каким будет университет, о том, что ему нужны молодые, энергичные, знающие специалисты, что все будет хорошо.

В первых числах июня я была в Караганде. Тем летом четверых из нас приняли заведующими кафедрами физфака. К нашему физическому факультету Евней Арстанович был явно неравнодушен. Он прекрасно понимал, что это один из головных факультетов любого университета. И поэтому собирал преподавателей физфака - тогда еще преимущественно молодых кандидатов наук из разных концов страны. Только зав.кафедрой ОМИиА, доцент А.И.Перевертун обладал большим преподавательским и научным опытом. Ж.С.Акылбаев (зав.кафедрой теоретической физики), Т.А. Кукетаев (зав.кафедрой физики твердого тела) и я (зав.кафедрой общей физики) приехали из Алма-Аты, будущий проректор КарГУ Г.А.Кецле учился тогда в аспирантуре МГУ, будущий доктор наук Б.Ф.Минаев приехал из Томского университета; деканы физфака разных лет заканчивали аспирантуру в разных городах страны: Б.К.Кусаинова - в Тарту, А.Ж.Турмухамбетов и К.С.Бактыбеков - в Алма-Ате. Работающие и ныне на факультете опытнейшие преподаватели защищали кандидатские диссертации в разных местах: К.Т. Ермагамбетов в Новосибирске, С.Д.Дарибеков в Москве, К.З.Альжанов - в Алма-Ате. Стали профессорами лаборант 1972 года Ю.Н.Антипов, студент набора 1972 года Н.Х.Ибраев, аспирант 1972 года М.К.Курманов защищает докторскую диссертацию. Стали докторами наук К.К.Кусайынов и К.З.Альжанов, студент набора 1978 года А.К.Арынгазии. Да разве всех перечислишь?

В свое время именно благодаря Евнею Арстановичу, в пределах одного факультета сошлись люди разных школ. Естественно, возникала мысль, что нелегко будет объединить едиными творческими интересами молодых физиков, усвоивших методы и взгляды учителей, часто стоящих далеко друг

от друга. Евней Арстанович прекрасно это понимал и делал все, чтобы наш факультет развивался в атмосфере общей заинтересованности и дружелюбия.

В очерке "Второй в республике" Евней Арстанович писал: "Разумеется, преждевременно еще говорить о научных школах, создаваемых в стенах молодого Карагандинского университета. Научные школы, которыми славятся отечественные университеты, не рождаются по взмаху волшебной палочки. Это процесс - сложный, длительный, предполагающий наличие квалифицированного профессорско-преподавательского состава с крупными талантливыми учеными в его ядре". И еще: "Некоторые штрихи, характеризующие наш физический факультет, могут дать представления и об университете в целом... Коллективный поиск при индивидуальной работе каждого приносит интересный результат".

И в нынешнем двухтысячном, на пороге нового тысячелетия, спустя почти тридцать лет, в год памяти Евнея Арстановича, мы - физики с удовлетворением констатируем, что не обманули надежд нашего учителя, нашего первого ректора.

Нашим же студентам хочу сказать, что они могут гордиться тем, что учатся в университете имени Евнея Арстановича Букетова, который был не только талантливым ученым, педагогом, писателем, но и человеком высоких принципов, не терпевшим невежества, самонадеянности, подхалимства, грубости, неуважения к кому бы то ни было. Поэтому ни один человек из тех, кто с ним общался, хотя бы единожды, не мог отнестись к нему равнодушно.

Немало лет прошло с тех пор, как не стало Евнея Арстановича, но боль утраты не ослабевает. Я видела его в последний раз всего за несколько дней до кончины. Он был смертельно болен и, думаю, сознавал это. Но это был все тот же Евней Арстанович, деятельный, неунывающий, жизнелюбивый.

Великий сын своего народа, он отдал всего себя без остатка во имя его процветания, во имя будущего.

Я же лично обязана ему тем, что много лет руководила одной из крупнейших кафедр университета, была деканом физического факультета и ученым секретарем Совета университета все годы, когда он был председателем Совета, то есть жила полной жизнью, захлеб и по-другому быть не могло, так как мне выпало огромное счастье трудиться под руководством талантливого человека, талантливого во всем.